

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андрухина Т.Н. Базовые профессиональные компетенции будущих специалистов автомобильного транспорта // Вестник СамГТУ. – 2007. – №1(7). – С.9-12.
2. Афанасьев А.К. Компетентностный подход к профессиональной подготовке офицеров запаса автомобильных войск в вузе // Материалы Международной научно-технической конференции «Наука и образование-2008». – Мурманск: МГТУ, 2008. – С.950-953.
3. Шадриков В.Д. Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход // Высшее образование сегодня. – 2004. – №8. – С. 26-30.
4. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Сыманюк Э.Э. Модернизация профессионального образования, компетентностный подход / М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. – 216 с.
5. Ефимов Н.Н., Чернеев С.В., Григорьянц В.Г., Кузнецов А.В. Педагогические основы военной подготовки студентов в вузе. / М.: Изд-во МГУ, 1986. – С.202-214.
6. Матушкин Н. Н., Столбова И. Д. Структурная модель образовательной программы при модульно-компетентностном подходе // Сборник докладов Международной научно-методической конференции «Управление качеством инженерного образования и инновационные образовательные технологии» / М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2008. – С.30-36.

Поступила в редакцию 12/II/2009;
в окончательном варианте - 15/III/2009.

UDC: 378.662

Competence approach to training of reserve officers of automobile motor forces in technical universities

A.K. Afanasev

Samara State Technical University

244 Molodogvardeiskaya str. Samara, 443100

E-mail: psychol@samgtu.ru

The article presents a set of core professional competencies of the reserve officers' of automobile forces. We consider the competence model of training of reserve officers in the state technical universities. Educational technology providing students the basic professional competencies reserve officer is described. Particular attention is paid to the development of criteria and diagnostic tools for measuring the level of formation of competencies.

Key words: *competence approach, competence, a reserve officer, automobile troops.*

Original article submitted 12/II/2009;
revision submitted - 15/III/2009.

Andrey K. Afanasiev (PhD), Lt. Col. , Senior Lecturer Dept. of Military.

УДК 448

РЕАЛИИ И ПРОБЛЕМЫ АКТИВИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ

А.С. Еремин¹

Самарский государственный технический университет,

4430100, Самара, ул. Молодогвардейская, 244

E-mail: kvadrant63@yandex.ru

¹ Андрей Сергеевич Еремин, аспирант, каф. психологии и педагогики

В статье рассматриваются социальные и экономические факторы, влияющие на познавательную активность и мотивированность к учебе студентов высших учебных заведений. Влияние этих факторов и их корреляционные связи иллюстрируются статистическими данными экспертных исследований и конкретными примерами из практики высшей школы. Даются рекомендации по активизации учебной мотивации студентов с помощью использования инновационных подходов к организации обучения и интеграции с работодателями.

Ключевые слова: студенты, учебная мотивация, познавательная активность, экспертные исследования.

Отношение к образованию связано со структурой ценностей, преобладающих в той или иной социальной группе. Исследования последних лет свидетельствуют, что на формирование структуры ценностей в каждой из социальных групп влияет целый ряд факторов: способы вхождения в группу, наличие выбора социальной группы, сочетание социальных и естественно-генетических оснований для вхождения в нее; место и роль каждой конкретной социальной группы в общественном разделении ролей, потреблении и производстве, а также в отношении к собственности, исторические условия формирования, внешняя оценка ее общественной роли со стороны других социальных образований и преобладающий тип самооценки ее членов.

Сложившаяся система современных общественно-экономических отношений позволяет констатировать: распад привычных ценностных установок, ранее присущих многим социальным структурам советского общества, привел к постепенному формированию групповых ценностей с преобладающей общественной ориентацией, в основе которой лежит личный социальный и материальный успех, понимаемый большинством социальных слоев как достижение материального благополучия и высокого социального статуса. Это и становится главным ориентиром для многих молодых людей, выходцев из всех общественных слоев. При этом высшее образование превращается для них в важное условие на пути к успеху. В настоящее время две трети российских семей воспринимают получение высшего образования как жизненную необходимость [1]. Это условие понимается как обязательное, но не решающее. Получение высшего образования является важным фактором, влияющим на жизненную успешность лишь в сочетании с другими, не менее значимыми условиями, такими как включенность субъекта в систему социальных связей высокого уровня, систему неформальных личностных отношений, играющих по-прежнему существенную роль, несмотря на их явно «нерыночный» характер, что прежде всего относится к сфере трудовых отношений. Общественное мнение в этом вопросе достаточно категорично: 51% субъектов исследования были убеждены в том, что без личных связей нельзя найти хорошую работу, и только 7% абсолютно отрицали их роль [2]. Поэтому, несмотря на массовое стремление современной молодежи к высшему образованию, в силу сложившихся в обществе системы ценностей, легитимных общественных практик, социально-экономических отношений и распределения социальных ролей происходит не выравнивание шансов, не обеспечение социального люфта посредством образования, а легитимация наследования социального статуса и воспроизводства неравенства. Так, например, 60% молодых людей, поступивших в вузы только на основе семейных материальных и социальных ресурсов, без опоры на собственные знания, рассчитывают на удачное трудоустройство по окончании учебы при помощи семейного социального капитала [3]. Для выходцев из низкостатусных социальных групп возможность сделать карьеру, даже при наличии хороших способностей и высокого образовательного уровня, чаще всего обусловлена случайными факторами, мало соотносящимися с качествами его личности и

уровнем потенциала. Потому нередко терпят неудачу те молодые люди, которые проявляют активность в получении качественного образования высокого уровня, но не могут преодолеть объективно существующих препятствий, чтобы воспользоваться возможностями, теоретически предоставляемыми всем членам общества. Социальные барьеры препятствуют осуществлению их намерений, несмотря на наличие у них мотивации к достижению относительно высоких позиций в обществе посредством образования. Молодежь осознает сложившуюся ситуацию, принимает ее и приспособливается к ней на основе семейных и групповых ценностных ее оценок. Мотивация к достижению более высоких жизненных позиций с помощью образования постоянно корректируется осмыслением существующих барьеров. Молодые люди начинают ставить перед собой цели, исходя из реалистической (или пессимистической) оценки существующего положения вещей. Если у одних молодых людей (как и у их родителей) мотивация к достижению высоких общественных позиций отсутствует, то у других она не связана с образованием либо в процессе учебы студенты не стремятся проявлять образовательную активность, не видя в этом смысла, так как общество не «премирует» лучших: высокий уровень подготовки и хорошие способности не служат гарантией жизненного успеха. Показательно, что 17,8 – 19,6% московских студентов – из числа тех, кто весьма слабо занимался, – полагали, что самым важным для успеха в жизни являются связи и везение [4]. Согласно другим исследованиям, лишь 25% молодых людей из разных регионов страны назвали главным мотивом, стимулирующим их учебную деятельность, стремление лучше подготовиться к будущей профессии [5]. В итоге одни молодые люди не проявляют интереса к образованию, а другие своим реальным образовательным поведением, по сути, поддерживают существующий порядок вещей, способствуя сохранению неравенства в образовании и обществе.

Молодые люди из семей без социального капитала, в школе и вузе являвшиеся лидерами в учебе, оказываются в неоднозначном положении, так как многие выходцы из депривированных групп населения в современной социально-экономической ситуации становятся обреченными на неудачу. Таким образом, мотивация к получению качественного образования как значимого фактора жизненной успешности в глазах немалой части студенческой молодежи становится сомнительной, поскольку усилия, предпринятые для получения подлинных знаний, не получают гарантированного общественного признания, а значит, не существует обратной эмоционально-оценочной связи, ежечасно подтверждающей на жизненных примерах правильность выбора активного образовательного поведения. Более того, реалии современной жизни сплошь и рядом демонстрируют то, что успех не связан с талантом, качеством знаний и трудолюбием. Жизненный успех становится заложником случайностей и устойчивых социальных отношений «дорыночного» типа. Небольшая часть учащихся высшей школы, которая проявляет бескорыстную любознательность и интерес к наукам, естественно, не делает погоды в вузах. Например, в Санкт-Петербурге не более 10% студентов испытывали бескорыстную тягу к учебе [6]. Создание условий для повышения мотивации к учебе, таким образом, тесно связано с решением целого ряда проблем, как на общегосударственном, так и на вузовском уровне.

Естественно, коренным образом ситуацию может исправить лишь смена общего вектора развития страны – прекращение вывода государством капиталов из экономики, реальные действия по стимулированию развития малого и среднего бизнеса, создание условий для инноваций. Только это может спровоцировать массовый «го-

лод» работодателей на высококвалифицированных специалистов в таком масштабе, что это не сможет не повлиять на вузы и образовательное поведение основной массы учащихся. Только другой тип экономического развития – инновационно-производительный, а не «откатно-сырьевой» – сможет стимулировать конкуренцию между предпринимателями за выпускников вузов и вызвать подлинную познавательную активность и мотивированность к учебе у основной массы студентов, увеличить ценность знаний и квалификации в глазах как работодателей, так и будущих молодых специалистов.

Пока же руководству вузов, в чьи планы входят не только финансовые интересы и формальная отчетность, но и улучшение реальной, а не виртуальной успеваемости и качества подготовки, остается находить способы, компенсирующие слабое функционирование рыночных механизмов естественного отбора на рынке высококвалифицированного интеллектуального труда, создавать собственные программы повышения учебной мотивации студентов. Для этого необходимо использовать понимание сложившейся ситуации, учитывать положение вуза на рынке труда, реальный уровень качества подготовки студентов, иметь четкое представление о потенциале своих ресурсов – таких как учебно-производственная база и «человеческий капитал» (преподаватели), а также о сложившемся общественном имидже вуза и его репутации среди работодателей. При создании собственной системы улучшения учебной мотивации руководство вузов должно исходить не из каких-либо идеологических или политических установок, а лишь из критериев и практик социальной педагогики и социальной психологии. Интересы и ценностные установки различных групп студентов должны быть восприняты через призму объективности, без пренебрежения и штампов, с пониманием того, что эта молодежь, ее взгляды и ценности являются продуктом развития современного российского общества. Их можно не принимать, но невозможно игнорировать. Создавая систему стимулирования учебной мотивации, необходимо исходить из того, что, поскольку современная российская студенческая молодежь в основной своей массе заражена крайним прагматизмом, никакие способы вербального убеждения не будут эффективны. В попытках повысить образовательную активность студентов следует предпринимать конкретные действия как репрессивного, так и поощрительного характера со стороны вузовского руководства, обязательно учитывающие уровень восприятия молодых людей и шкалу их ценностей. Не стоит забывать, что более 90% студентов высшей школы, независимо от формы обучения, ориентированы на успех, который понимается как достижение высокого положения в обществе и материальный достаток [7]. При этом репрессивные меры лишь тогда эффективны, когда учитывают особенности личности конкретного студента, применяются избирательно в тех случаях, когда молодые люди действительно не желают прилагать усилия в учебе, стремятся к достижению лишь формальных показателей и используют вуз как «убежище». Репрессивные меры не должны применяться к тем студентам, которые в силу объективных (плохая школьная подготовка) и субъективных (психологическая неготовность) причин не могут в полном объеме усвоить вузовскую программу. К этой категории учащихся необходимо применять меры учебной «коррекции», помогая им постепенно втягиваться в учебный процесс. В современных условиях, когда получение высшего образования уже не является гарантией социальной мобильности, карьерного роста и даже полу-

чения соответствующего места в структуре занятости, репрессивные методы в учебном процессе по отношению к неуспевающим студентам не являются достаточно эффективными. Кроме того, учитывая сокращение числа выпускников средних школ и соответственно количества абитуриентов, вузы в условиях обострения конкурентной борьбы могут эффективно использовать меры принуждения к учебе (в самых разнообразных формах) лишь в случае создания действенной методики стимулирования учебной мотивации. В современной ситуации «кнут» без привлекательного и значимого для учащихся «пряника» не станет эффективным средством повышения успеваемости и качества обучения, а будет лишь способствовать оттоку студентов из конкретного вуза и уменьшению популярности данного учебного заведения у потенциальных потребителей образовательных услуг.

Меры поощрения, которые во всем своем разнообразии могут применять вузы для повышения учебной мотивации, должны в своей основе содержать главный принцип – создавать имидж «успешного человека» у наиболее учебно-мотивированной части учащихся высшей школы. Поэтому важной задачей является развитие собственных внутривузовских систем трудоустройства выпускников, когда заинтересованным работодателям будут предлагаться наиболее перспективные молодые специалисты. Это, с одной стороны, должно способствовать повышению имиджевой привлекательности вуза на рынке образовательных услуг, а с другой – поощрять учебную активность и творчество студентов. Удачное трудоустройство наиболее талантливых выпускников призвано стимулировать интерес к получению реальной квалификации как минимум у части их соучеников. При этом для руководства вузов важнейшим условием должно быть не включение учащихся в систему поощрения, не формирование группы «любимчиков» и лишней повод для «мздоимства», а создание системы манипулирования ожиданиями, настроениями и ориентациями в студенческой среде с целью поощрения положительной образовательной конкуренции и учебной добросовестности. Это вынужденная мера, поскольку в настоящий момент не действуют ни прежняя (советская) система распределения, ни система профессиональной рыночной конкуренции, в основе которой лежит конкуренция специалистов с разным уровнем квалификации на рынке труда. Пока же система внутривузовского трудоустройства выпускников работает недостаточно эффективно, к тому же подобные структуры существовали в 2005 году лишь в 36,3% вузов, обращались к ним не более 10% выпускников, и в каждом пятом случае им «никакой помощи оказано не было» [8]. Всего же, по данным 2006 года, с помощью таких структур нашли работу 6,1% выпускников престижных и 8,2% непрестижных вузов [9], и это явно невысокий показатель. Практика подобного трудоустройства выпускников должна становиться нормой. В сочетании с традиционными кадровыми службами предприятий и рекрутинговыми агентствами это должно, с одной стороны, удовлетворять растущие требования работодателей к квалификации специалистов, а с другой – служить одним из источников стимулирования повышения качества высшего образования в стране. Хотя только развитие экономики может создать условия для естественного роста учебной мотивации в вузах. Однако если учесть, что общество не может затормозить процесс подготовки субъектов, а смена поколений неизбежна, фундамент будущего возможного развития общества, высокого качества человеческого потенциала должен закладываться уже сейчас. Это может стать важным фактором, способст-

вующим управляемости процессом трансформации, протекающим сегодня в России, и получению более адекватной модели общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Савицкая Е.В. Ценность и доступность высшего образования в России // Вопросы статистики. – 2004. – № 9. – С. 45-54.
2. Барсукова С.Ю. Формальное и неформальное трудоустройство: парадоксальное сходство на фоне очевидного различия // Социологические исследования. – 2003. – № 7. – С. 3-15.
3. Авраамова Е.М., Александрова О.А., Логинов Д.М. Современное высшее образование и перспективы вертикальной мобильности // Общественные науки и современность. – 2004. – № 6. – С. 41-55.
4. Эфендиев А.Г., Кондрашова М.В. Московское студенчество в 1995-2000-е годы. Социальная ситуация, тенденции, перспективы // Мир России. – 2004. – № 1. – С. 147-181.
5. Виштак О.В. Мотивационные предпочтения абитуриентов и студентов // Социологические исследования. – 2003. – № 2. – С. 135-138.
6. Соколов А.В. Интеллектуально-нравственная дифференциация современного студенчества // Социологические исследования. – 2005. – № 9. – С. 91-97.
7. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций молодежи в условиях социально-экономических изменений // Психологический журнал. – 2006. – № 1. – С. 35-44.
8. Силласте Г.Г. Выступление на круглом столе: образовательная среда и бизнес-сообщество – путь к диалогу // Высшее образование в России. – 2006. – № 2. – С. 15-34.
9. Абрамова Е.М., Кулагина Е., Верпаховская Ю. Поведение молодых специалистов на рынке труда: новые тенденции // Человек и труд. – 2007. – № 9. – С. 41-47.

Поступила в редакцию 12/II/2009;
в окончательном варианте - 15/III/2009.

UDC: 448

REALITIES AND CHALLENGES OF INTENSIFICATION OF LEARNING MOTIVATION OF STUDENTS

A.S. Yeryomin

Samara State Technical University
244 Molodogvardeiskaya str., Samara, 443100
E-mail: kvadrant63@yandex.ru

This article discusses the social and economic factors affecting the cognitive activity and the motivation to learn in high school students. The influence of these factors and their correlations are illustrated by statistical data of expert research and concrete examples from the practice of higher education. The recommendations to enhance the learning motivation of students through the use of innovative approaches to learning and integration with employers are given.

Key words: *students, learning motivation, cognitive activity, expert studies.*

Original article submitted 12/II/2009;
revision submitted - 15/III/2009.

Andrei S. Yeryomin PhD student, Dept. Psychology and Pedagogy